

ный формат подачи информации, знаний, как контент определенного типа создается, каковы особенности его распространения, навыков создания мультимедийного продукта.

Ольга Ильина, Елена Халуторных
*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
(г. Екатеринбург, Россия)*

ПРАКТИКИ УРАЛЬСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ *

Дискурсивный подход, выражающий идеи социального конструкционизма, исходит из того, что идентичность конструируется в дискурсе посредством совокупности идентификаций, устанавливающих тождества или различия с кем-, чем-либо, и характеризуется изменчивостью, фрагментарностью, ситуативностью [3; 5; 6]. В соответствии с этим подходом мы рассматриваем уральскую региональную идентичность как комплексный дискурсивный конструкт, который включает в себя в качестве базовых пространственную и темпоральную идентификацию и в качестве дополнительных любые другие идентификации – языковую, этническую, конфессиональную, политическую, экономическую, культурную – в соответствии с той реальностью, которая представлена в медиадискурсе [1]. Материалом для исследования служат наиболее рейтинговые и цитируемые, по данным «Медиалогии» [4], СМИ Свердловской области.

Пространственная идентификация жителей региона. Географическое пространство Урала размечается местными топонимами – названиями городов, сел, гор, рек: *Урал, Уральские горы, реки Исеть, Сосьва, Чусовая, города Екатеринбург, Нижний Тагил, Полевской, Верхняя Пышма* и др. Вербальными знаками уральской идентичности также можно считать оттопонимические прилагательные и существительные лица [2, с. 20]: *уральский, нижнетагильский, пышминский, уралец, екатеринбуржец* и др. Важными являются и отношения территории с другими географическими объектами. Так, Свердловская область представляется неотъемлемой частью Урала, ее часто называют *Средним Уралом*, а Екатеринбург – *столицей Среднего Урала, столицей Урала и третьей столицей России*. Номинация *Урал* используется как обобщающая и замещающая для обозначения включенных в Урал территорий,

в частности Свердловской области: *На Урале из-за ливней река вышла из берегов и топит один из городов* (Znak.com. 13.07.2018). В данном примере речь идет о городе Ивделе Свердловской области.

Темпоральная идентификация жителей региона. Прошлое связывается с двумя значимыми периодами: дореволюционным и советским. Важными для уральской идентичности в Свердловской области по-прежнему являются концепты «города-завода», «горнозаводского Урала»: *Полевской в этом году отмечает 300-летие... Медеплавильный завод, построенный по указу Петра Первого в 1722 году, дал жизнь будущему городу»* (ОТВ. 16.07.2018). В советском периоде особое место занимает Великая Отечественная война: *За годы войны на Урале было выпущено более 25 тысяч знаменитых Т-34. Практически каждая вторая машина, принимавшая участие в боевых действиях, сошла с конвейера в Нижнем Тагиле* (Тагильский рабочий. 09.05.2018). Как пишет Н. А. Купина, «советский период развития Урала и страны мыслится как событийное “непрошедшее прошедшее время”» [2, с. 22].

Настоящее предстает как повседневная жизнь региона и его жителей – уральцев. Широкое освещение получают такие праздники, как День металлурга, День железнодорожника, представители трудовых династий становятся героями журналистских материалов. Вопросы государственной поддержки градообразующих предприятий, условий труда рабочих оказываются особенно актуальными для уральцев. После того как ГД РФ приняла в первом чтении поправки к закону о пенсионной реформе, в СМИ появились репортажи с митингов и интервью с рабочими, которые выступают против повышения пенсионного возраста и говорят о своем тяжелом труде: *Работница старцементного завода Ирина Шерстинникова на примере своей семьи доказала, что это не просто шутка. «Мой отец умер в 60 лет, проработав всю жизнь на старцементном заводе. Он не пробыл на пенсии ни одного дня, – рассказала она. – Моя мама ушла на пенсию по горячему стажу в 45 лет, проработав в цехе обжига. А мне теперь предлагают даже не в 55 уйти, потому что у нас убрали «вредность», а в 63. И я не уверена, что доживу. А жить, знаете, как хочется? Если я доколунаюсь до 55 лет хотя бы – я уйду, я не хочу больше дышать пылью и находиться в такой жаре»* (Znak.com. 07.07.2018).

Будущее территории – это прогнозируемое время [см. 1; 2], оно конструируется на основе информации о планируемых масштабных мероприятиях и проектах. Чемпионат мира по футболу, который проходил, в

том числе, и в Екатеринбурге, рассматривался как импульс для развития всей области. Заявка Екатеринбурга на право проведения «Экспо-2025» также поддерживает идею значимости подобных масштабных мероприятий для будущего территории: *Жителям Екатеринбурга пообещали светлое транспортное будущее – у нас в городе появится вторая линия метро, а также монорельсовая дорога. Осталось выиграть «Экспо-2025»* (el.ru. 05.04.2018).

Помимо рассмотренных базовых идентификаций, важными для уральской идентичности оказываются также иные идентификации:

- языковая (представления об особом уральском говоре транслируются в медиатекстах в форме метаязыковой рефлексии);

- этническая и религиозная (подчеркивается многонациональность региона, рассказывается о традициях и культуре народов, проживающих на Урале; из религий в информационной повестке преобладает православие, вторая по частотности упоминаний религия – ислам);

- политическая (Урал позиционируется как регион, жители которого способны отстаивать свои политические интересы, однако в проправительственных СМИ подчеркивается следование общероссийскому государственному курсу, например, выполнение майских указов президента, политика импортозамещения и др.);

- экономическая (позиционирование Свердловской области и Урала в целом как промышленного региона составляет основу для экономической идентификации; уральская идентичность – это идентичность промышленная, индустриальная, инженерная, рабочая);

- культурная (тесно связана с творчеством уральских писателей, с уральской мифологией и фольклором, которые, в свою очередь, укоренены в горнозаводском прошлом Урала; журналисты пишут об уральских самоцветах и мастерах камнерезного искусства, о сказах П. П. Бажова, а также о современных культурных мероприятиях, ставших знаковыми для региона).

Таким образом, пространственные, темпоральные и другие актуальные для Свердловской области идентификации неразрывно связывают ее с Уралом и конструируют уральскую идентичность. При этом все рассмотренные нами направления идентификации тесно переплетены и только во взаимодействии формируют идентичность жителей региона.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-312-00143 «Региональная идентичность россиян в дискурсе СМИ: единство и разнообразие».

Библіографіческие ссылки

1. Каблуков, Е. В. Региональная идентичность россиян в дискурсе СМИ: теоретические аспекты научного моделирования / Е. В. Каблуков // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2018. – Т. 24, № 3 (в печати).
2. Купина, Н. А. Аксиологическая стратегия и ее речевая реализация в региональном газетном издании / Н. А. Купина // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2017. – Т. 23, № 4. – С. 19–31.
3. Проблемы конструирования идентичности россиян в дискурсе СМИ под влиянием концепта «информационная война» / под ред. Э. В. Чепкиной. – М. ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2017. – 196 с.
4. Свердловская область: рейтинг СМИ за I квартал 2018 // Медиалогия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mlg.ru/~ZeQm9>. – Дата доступа : 30.08.2018.
5. Филлипс, Л. Дж. Дискурс-анализ: теория и метод / Л. Дж. Филлипс, М. В. Йоргенсен. – Харьков : Гуманитарный центр, 2008. – 352 с.
6. De Cillia, R. The discursive construction of national identities / R. De Cillia, M. Reisigl, R. Wodak // Discourse & society. – 1999. – № 10 (2). – P. 149–173.

Наталья Иовва

*Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко
(г. Тирасполь, Молдова)*

СПЕЦИФИКА ПОВЕСТВОВАНИЯ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

По своей сути публицистика активно формирует общественное мнение и влияет на жизнь общества. Н. Д. Арутюнова отмечает, что публицистические произведения «погружны в жизнь», «они существуют только тогда, когда существует сама жизнь, они обращены не в прошлое и не накапливают историю, а существуют в настоящем» [1, с. 137].

Публицистическое произведение – продукт целенаправленной деятельности автора. Оно обладает определенным уровнем завершенности и выразительности, целостностью, вытекающей из единства формы и содержания, и потому способно воздействовать на аудиторию на рациональном и эмоциональном уровне.

По определению Е. С. Щелкуновой, публицистическое произведение – «знаковый комплекс, сориентированный на взаимодействие автора и массовой аудитории для обмена актуальной социальной информацией, представлениями, мнениями и максимально актуализирующий потенциал текстовой динамики» [2, с. 118].